

Габриэль Марсель: философия как призвание

© Ф.И. Гусейнов

РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, 117997, Россия

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

РУДН им. Патриса Лумумбы, Москва, 117198, Россия

Рассмотрены размышления Габриэля Марселя об особом статусе философии и о миссии философа в современном социуме. Разобран главный тезис Марселя о том, что философия — это призвание, она обладает отличительными свойствами по сравнению с точными науками. Как науку особого типа, философию нельзя редуцировать до уровня обычной научной дисциплины. На основе терминологического аппарата «конкретной философии» изучен тезис об отличии современного философа от философов предыдущих эпох и необходимости учитывать эти изменения. Представлено определение критериев отличия между современным философом и современным ученым. Отмечено, что главным критерием является расположение философии не между наукой и религией, как часто принято считать, а между наукой и искусством. Соответственно, существует отличие между философом и ученым, с одной стороны, и философом и художником, с другой. Показано, что современный философ совмещает в себе черты как ученого, так и художника, что выражается в диалектике субъективности и объективности. Диалектический синтез оригинальных философских текстов и критерия объективной научности конкретизируется в метафизическом понятии интерсубъективности, которое передается через метафору музыканта. Отмечено, что французский мыслитель с помощью данного понятия указывает на изменение места философии в новейшую эпоху и представлений о роли философии в социальном организме. Исследованы вопросы подготовки философских кадров и специфики преподавания философии, в отличие от других научных дисциплин.

Ключевые слова: метафизическое беспокойство, экзистенциальный опыт, экзистенциализм, миссия философа, Габриэль Марсель

Вопрос о том, что в современную эпоху представляет собой философия как деятельность, и, соответственно, связанный с ним вопрос, кто такой философ, занимающийся данной деятельностью, стоят в центре внимания французского мыслителя Габриэля Марселя (1889–1973). В поисках ответа на оба вопроса Марсель изложил в различных своих работах множество оригинальных идей, некоторые из них будут рассмотрены в настоящей статье. Философия есть зародившаяся в античной Греции самостоятельная духовная сфера, которая рациональным образом стремится дать понимание в общих чертах макрокосмоса мира и микрокосмоса человека в их взаимодействии. Габриэль Марсель начинает анализ с проведения демаркации между философией и остальными науками. Философию неверно редуцировать наряду с частными науками к статусу стандартной дисциплины. Философия есть не просто

наука среди других наук, как это пытаются часто представить в новейшее время, и философия не просто профессия среди других профессий. В знаменитой работе «Метафизический дневник» (1927) Марсель утверждает, что в силу возложенного на нее важного социального задания философия — это особый социально значимый вид духовной деятельности, который относится к разряду таких профессий, как учитель, врач, поэт, священник или инженер. Главным критерием, объединяющим все эти профессии, является то, что данными видами деятельности могут заниматься только те, кто имеет к ним призвание или особые способности и таланты. В этом смысле быть подлинным философом, равно как и настоящим поэтом или музыкантом, дано далеко не каждому. Представляется ясным и очевидным, рассуждает французский мыслитель, что недостаточно окончить литературный институт, чтобы стать настоящим поэтом. Очевидно, что на поэта нельзя выучиться, и поэт делает поэтом не полученный диплом, а нечто совсем другое.

Настоящие философы, как пишет автор «Метафизического дневника», это те, кто «услышал зов»: «Иначе говоря, я думаю, необходимо самым решительным образом признать, что философия, так же как искусство или поэзия, предполагает в своей основе то, что можно назвать личной вовлеченностью, — можно было бы даже сказать, в очень глубоком смысле этого слова, — призванием. Я беру слово “призвание” в его этимологическом значении» [1, с. 243]. Под этимологическим значением Марсель подразумевает требование вернуть термину «призвание» его истинное значение, которое должно быть призывом или, точнее, ответом на призыв. Особенность парных категорий призыва и ответа, в отличие от категорий причины и следствия, заключается в том, что всегда зависит от конкретного человека, будет ли призыв или зов распознан как зов. Координация между понятиями призыва и ответа располагается на особом метафизическом уровне бытия, связанном с понятием экзистенции. Данное понятие, которое определяется негативно, Марсель закладывает в основу новой онтологии. Философский синтез, созданный философом, с одной стороны, противостоит традиционным религиозным представлениям мировых религий с их устаревшей метафизикой. В первую очередь это относится к традиционному католицизму и его обновленному философскому обоснованию — неомизму. С другой стороны, марселевская экзистенциально-феноменологическая онтология закладывает мощный фундамент для католического религиозного ренессанса в наступившую эпоху смерти Бога, возведенную Фридрихом Ницше. В фундамент конкретной философии, как именует свою теорию Марсель, закладывается дихотомия экзистенции и объективности. Эта дихотомия была выдвинута Марселем на конференции

1925 г. в одноименной философской статье. Не случайно Поль Рикер, признававший себя учеником Габриэля Марселя, эту основополагающую статью назвал первым философским манифестом французского экзистенциального направления. Объективному измерению, включающему физический и социальный уровни, противостоит метафизическое измерение бытия. Марсель, вводя это разграничение, постулирует, что наука и философия исходят из разных гносеологических предпосылок: наука — из картезианской парадигмы Модерна с ее бинарными оппозициями, она изучает объективную реальность и оперирует понятиями субъекта и объекта, метафизика — из экзистенциальных предпосылок и изучает экзистенциальное измерение бытия, где преодолеваются упомянутые категории. Наука не приходит на смену философии и не занимает ее место, несмотря на более эффективное решение прикладных задач, как учил Конт. Наука не дублирует философию, а занимается проблемами, что относится к уровню первой рефлексии, согласно терминологии Марселя. Философия занимается более высокой рефлексией, или рефлексией рефлексии уровня проблем науки. Эту философскую рефлексию Марсель назвал мета-проблемной, или второй рефлексией. Таким образом, современная философия, как ее понимает Марсель, исходит не из предпосылок Модерна, основывающихся на принципах Декарта, а исходит из других предпосылок и стремится преодолеть картезианство в перспективе Постмодерна. Конкретно это приводит Марселя к пересмотру фундаментальных понятий субъекта и объекта, причины и следствия, власти и подчинения и т. д. Вместо них предлагается другой категориальный аппарат, который использует не понятие субъекта, а другие термины, такие как присутствие, экзистенция и т. д. При этом отметим, что Марсель выстраивает очень интересный и оригинальный греко-христианский синтез, но это отдельная тема, которая не входит в рамки настоящей статьи.

Диалектика призыва и ответа такова, что ответ на призыв происходит не по природным законам физической каузальности, а по духовным законам свободы и творческого волеизъявления бытия. Сделав модальности ответа на зов бытия предметом своего анализа, французский мыслитель использует для обозначения производимого духовного эффекта метафору «прилив бытия». Марсель усматривает в феномене творческого вдохновения, с одной стороны, то, что обозначается философским понятием дара, а с другой — черты, схожие с религиозным понятием благодати. Очевидно, что данный процесс невозможно запрограммировать, поскольку невозможно насильно заставить искренне, подлинно другой дух откликнуться или отзываться на призыв, точно так же как невозможно существо, которое не любит человека, заставить его насильно полюбить. Ответ на призыв

следует особой экзистенциальной логике дара: «Он раскрывается тому сознанию, которое само раскрывается, чтобы его принять» [2, с. 29]. Философ постоянно ощущает в себе призвание мыслить и отзывается на философский зов.

Быть философом — это особая миссия в обществе. Поэт пишет стихи, музыкант сочиняет музыку, философ осмысливает в понятиях и представляет другим результаты своего размышления, т. е. свою философию. От настоящего мыслителя требуется талант, чтобы выразить под оригинальным углом зрения свой персональный опыт и этим прояснить некоторый регион действительности бытийного целого. Главным мотивом здесь является ни в коем случае не материальное, денежное или другое вознаграждение, а то, что настоящим философом движет онтологическая потребность. Все настоящие философы испытывают глубокую потребность в рефлексии, вследствие чего занимаются своим жизненным делом. Не потому, что так сложились случайные стечения обстоятельств жизни, а потому что услышали в себе внутренний призыв и не могли на него не отозваться. Настоящий философ не может не заниматься тем, чем занимается, он — философ по жизни, а не по диплому, который занимается своим делом по призванию, а не по принуждению.

Философский слух. Для того чтобы прояснить идею призвания философа, в отличие от академического ученого или профессора на кафедре, зажатого рамками учебных программ и университетских предписаний, французский мыслитель вводит ряд понятий, связанных с процессом философского творчества. Марсель часто сравнивает музыку и философию и использует музыкальные термины и метафоры для иллюстрации своих мыслей. Как в музыке нужен музыкальный слух, так в философии, утверждает Марсель, необходим особый философский слух. В эстетическом плане слуховые ассоциации означают позицию сознания перед лицом того, что ему дано услышать: «Но позиция философа не может быть принципиально иной природы, нежели трактуемый подобным образом слух» [1, с. 245]. Только тот, кто одарен философским слухом, в состоянии уловить, а потом описать происходящие вокруг процессы. Отсюда схема творчества, если не рассматривать промежуточные пункты, представляет два основных этапа. Во-первых, философ должен уловить душу события, воспринять то, что другие еще не уловили, не разглядели, не осознали. Во-вторых, оригинальность и мастерство философа заключается в его мастерстве и умении концептуализировать полученный опыт. Как бы в доказательство этих слов, неслучайно Р. Сафрански в названии биографической книги, посвященной Мартину Хайдеггеру, использует подобную терминологию: «Германский мастер и его время» [3, с. 22]. Марсель подчеркивает, что подобно

тому как оригинальность поэта заключается в авторском умении писать волнующие стихи, мыслитель должен создать оригинальную философскую концепцию с релевантным категориальным аппаратом, терминологией, языком понятий. М. Мамардашвили, ряд своих работ посвятивший творчеству Марселя, развивает схожую мысль: «Философия есть индивидуальное присутствие мыслителя, имеющего такую-то фамилию, имя, отчество, послушав которого можно и самому прийти в движение. Что-то духовно пережить» [4, с. 15]. Каждый мыслитель берется за философскую работу с самого начала, поэтому в истории существует многообразие философов, философских направлений и школ, что часто ставит в тупик дилетантов, приступающих к изучению философии.

Правомерен вопрос: все ли могут стать философами? Все ли люди могут услышать зов и ответить на призыв бытия? Существует точка зрения, представленная, в частности, Карлом Поппером, согласно которой все люди, обладающие умом и сердцем, без исключения потенциально являются философами. Поппер аргументирует свой тезис тем, что каждый человек хоть раз в жизни задумывался над философскими вопросами: кто я? зачем я живу? что дальше? Габриэль Марсель указывает, что действительно у каждого человека имеется в зачаточной форме определенный философский опыт. Для иллюстрации своей мысли Марсель приводит такие базовые ситуации, неминуемо возникающие и встречающиеся в каждой человеческой жизни: рождение ребенка, смерть любимого существа, трудные жизненные обстоятельства, опыт большой и сильной любви, тяжелой и продолжительной болезни и др.

Действительно, подобный зачаточный философский опыт есть у всех, однако это условие является необходимым, но недостаточным. Габриэль Марсель подчеркивает, что, испытав вначале шокирующее потрясение, обычные люди вскоре за повседневной бытовой рутинной забот забывают это состояние, и так до следующего раза. В основном обычные люди похожи на спящего человека, который на короткое мгновение очнулся от сна под внешним воздействием перечисленного вида, посмотрел полусонным взглядом куда-то вдаль и вскоре снова заснул. И тут с Поппером можно поспорить, поскольку то, что у обычных людей изредка возникает в крайних точках экстремума жизни в виде экзистенциальных потрясений, у настоящего философа появляется с большей периодической частотой. Мыслитель испытывает это состояние не просто периодически, а частота его возникновения зависит непосредственно от индивидуальной степени вышеуказанного философского дара. Для настоящего философа состояние онтологического беспокойства является предпосылкой, необходимой для рефлексии, подобно тому как истинному поэту или великому композитору

требуется поэтическое или музыкальное вдохновение. Но следует отметить, что это не перманентное состояние, нет гарантий, что философ не станет глух к зову по ряду причин как физического (усталость, головная боль и др.), так и этического (нехватка мужества, трусость, оппортунизм, предательство идеалов, коррупция и др.) плана. Рефлексия концептуализируется в философском дискурсе, доступном интеллектуальному восприятию для других разумных существ. Для оформления результатов своих размышлений на вербальном уровне, будь то письменно или устно через учеников, как в случае Сократа, важную роль играет философский талант.

Метафизическое беспокойство. Настоящий мыслитель, столкнувшись с волнующим опытом, испытывает состояние, когда он не может прекратить размышлять над тем, что его удивляет и вызывает данное беспокойство (*l'inquiétude*) [5, с. 79]. Состояние, обозначенное термином «метафизическое беспокойство», разбирается в работе «Человек проблематический» (1955). Эта книга стала своеобразным ответом Марселя на дискуссию между Сартром и Хайдеггером по вопросу гуманизма. Сартр в 1946 г. прочитал лекцию «Экзистенциализм — это гуманизм». Хайдеггер написал в ответ по просьбе Жана Бофре знаменитое «Письмо о гуманизме». Одноименную главу из книги «Человек проблематический» отечественный философ Г.М. Тавризян перевела как «Человек, ставший проблемой» [6, с. 107]. Экзистенциальной категории «беспокойство» Марсель посвящает большую часть своей монографии и рассматривает эволюцию данного понятия в истории философии от Августина и Паскаля до Кьеркегора, Ницше, Хайдеггера и Сартра [5, с. 211]. Под беспокойством следует понимать перманентное вопрошание и особую озабоченность, испытываемые философом. В этом принципиальное отличие философа по призванию от философа формального, т. е. получившего номинально диплом философа. Термин «философ с дипломом» Марсель использует для обозначения простого выпускника с дипломом философского факультета университета. Выпускник-философ, впоследствии, возможно, даже ставший профессором на кафедре, констатирует Марсель, может так и не изведать состояния метафизического беспокойства, что в основном подтверждается практикой. Философ с дипломом чаще всего занимается не собственно философией, а популяризацией оригинальных философских взглядов других философов в университетских аудиториях перед большим количеством студентов. Среди выпускников философских факультетов, вполне возможно, есть те, кто когда-то испытал искру метафизического беспокойства, но за рутинной преподавательской деятельностью, за непрерывным потоком зачетов и экзаменов некогда горящая искра в них находится под угрозой погаснуть и трансформироваться в рядовое трудоустройство. И то, чем они занимаются, в контексте

размышлений Габриэля Марселя, по аналогии с другими дисциплинами, в которых присутствует слово «ведение», можно назвать философованием. Очевидно, что «философов по призванию» гораздо меньше, чем «философов с дипломом». По мнению Марселя, как диплом литературного института не делает выпускника данного института оригинальным поэтом, так и диплом философского факультета не гарантирует, что его обладатель — оригинальный философ: чтобы быть философом, кроме диплома требуется призвание к философии. Но как горы не могут состоять из одних только вершин — нужны еще и подножия, и склоны, так и в философии помимо философов первых величин необходимы их коллеги по профессии второго и третьего уровня. Их вклад в виде интерпретации и преподавания не менее важен для дела философии, поскольку через них продолжается процесс передачи философских идей.

Метафора музыканта. Философия — это, во-первых, всегда авторское размышление от первого лица. Во-вторых, это общезначимое рационально аргументированное рассуждение в понятиях. Поэтому если в случае науки корректно применять термин «любой ученый» (и «одинаковый результат»), то в случае философии подобное невозможно. Для пояснения своей мысли Марсель проводит аналогию ситуаций философа и музыканта. Страстно увлеченный музыкой Марсель, который был музыкантом и немного композитором, за редким исключением каждый день минимум два часа музицировал. Марсель писал, что он не философ, который занимается музыкой, а музыкант, который занимается философией. Его друг писатель Эмиль Мишель Сиоран (1911–1995) вспоминает, что был поражен, когда на вопрос из анкеты Пруста «Ваше любимое занятие?» Марсель ответил: «Сочинять и слушать музыку» [7, с. 308]. Марсель обладал музыкальным даром чтения с листа нотных записей и поэтому метафоре дешифровки нотных записей придавал большое значение. Проиллюстрируем его главную идею о сути философской деятельности с помощью метафоры с музыкантом. Допустим, перед нами музыкант за музыкальным инструментом. На пюпитре у него стоят ноты, написанные великим Композитором. Музыканту предстоит играть в данной ситуации конкретное музыкальное произведение. Разумеется, музыкант должен играть данный шедевр именно здесь и сейчас. Исполнитель виртуозно и максимально близко к идее Композитора должен стараться воспроизвести мелодию по существующим нотам. Это не запись, не шаблон, не заученная мелодия, нет, он читает экспромтом, сразу с листа, и в зависимости от одаренности, от уровня мастерства исполнения, от наделенности музыкальным слухом и т. д. его импровизация будет либо отдаляться, либо приближаться к истинному звучанию. Можно возразить, что пианист играет не свое, а то, что написано Композитором. Марсель предостерегает здесь от ошибки,

которая является ловушкой для ума, и отвечает, что на место Композитора другие люди встать не могут. Удел пианиста по определению всегда импровизировать, он всегда впервые расшифровывает произведение и в данном случае, и каждый раз в каждом конкретном нотном исполнении выступает как первопроходец. Музыкант не играет дважды одно и то же, поскольку действие происходит не в записи, а в прямом эфире, и с этой точки зрения подлинная жизнь есть перманентная импровизация. В данном примере, к которому Габриэль Марсель неоднократно обращается, просматриваются как субъективная, так и объективная стороны реальности. Объективной здесь будет сама мелодия, скрытая за текстом, бытие которой нужно извлечь на свет (идея объективности). Субъективным, соответственно, будет персональное мастерство исполнителя (идея субъективности), переходящее в интересобъективность.

От ситуации с музыкантом, исполняющим мелодию, обратимся к ситуации философа и проясним соотношение философии, науки и искусства. Важно подчеркнуть, что философ не из головы выдумывает философские концепты. Свободно измышлять, выдумывать все, что хочет, может писатель, но философ — это не писатель или литературовед, между ними есть большая разница. Философ находится между ученым и писателем. Если ученый должен быть строго объективен, а писатель может быть в своем творчестве субъективен, то философ одновременно и субъективен, и объективен. С одной стороны, мыслитель занимается философским творчеством, поскольку, фигурально выражаясь, слышит зов бытия, и в этом есть его личный субъективный элемент, что табуировано для ученого. С другой стороны, услышанный философом зов исходит от бытия, который нельзя выдумать, а только воспринять, уловить или, наоборот, не воспринять и не уловить, и в этом заключается объективный, реалистический элемент. К существенным чертам данного уровня реальности относится то, что эта реальность, в отличие от физического мира, где действуют принцип детерминизма и законы физической науки, не обладает принуждающей силой. Здесь идея познания связана с идеей признания, а «признать — это нечто другое, чем познать» [8, с. 98]. Приведенная метафора музыканта объясняет, что есть реальность, например, реальность Шумана или Шуберта, которой необходимо активно подчиниться, а не просто воспроизвести механически, и «которая не позволяет быть сведенной к каким бы то ни было формулам, характерным для частных истин. Особенностью такой реальности является ее способность быть неузнанной или преданной» [2, с. 30, 31]. Если перейти от музыкального произведения к философскому тексту, то возражение в субъективности и произвольности философской рефлексии, таким образом, снимается. Нет и не может быть произвольности, так как философ, рефлексирова с помощью понятий, в своих

интеллектуальных построениях на рациональном понятийном уровне стремится постичь истину, общезначимую для всех мыслящих существ, способных подняться до понимания философской концепции. Более того, он не может произвольно измышлять, выдумывать из головы темы для философской рефлексии, так как в каждой духовной ситуации есть интересубъективность, определенный дух, связанный с конкретно-исторической эпохой и духовной ситуацией, уловить который настоящий философ обязан в силу своего философского дарования.

Особо подчеркнем, что философ временами может не услышать призыв, что тоже случается по разным причинам, выступающим критериями философствования. Настоящий философ — это во все времена большая редкость, так как помимо интеллектуальных талантов и способностей философу необходимы этические добродетели. По словам Пьера Адо, одного из участников марселевских домашних семинаров, философия становится образом жизни [9, с. 202]. Марсель развивает эту мысль о философском образе жизни в учении о ценностях, фокусирующемся на идее примата онтологии: «Ценности ничто, если они не воплощены» [10, с. 205]. В частности, причиной оппортунизма может быть недостаток смелости, когда, услышав зов, философ делает вид, что не слышит, пытается его проигнорировать, это означает, что он отрекается от философского дара, предает свое призвание и прекращается как философ. Если взять в целом искусство, с которым у философии многие аспекты пересекаются, то во французской литературе, точнее, в истории французской поэзии, известен случай поэта Артюра Рембо. Этот поэтический гений, сначала друживший с Полем Верленом, а затем с ним порвавший, отрекся от поэзии и заставил себя прекратить писать стихи, провозгласив, что никому не дано перекричать молчание. Наступив на горло собственной песне, этот юный французский поэт из Шарлевиля занялся коммерческой деятельностью, экспортно-импортными операциями в Азии и Африке, в основном в Эфиопии и Египте, возглавлял торговые караваны, впрочем, временами довольно успешно и, как указывают биографы, даже сколотил некоторое состояние [11, с. 357]. Справедливости ради следует отметить, что в конце жизни Рембо пожалел и раскаялся, но было уже поздно. Подобные примеры также можно найти в настоящее время, когда талантливые и подающие надежды творческие молодые люди идут работать в другие сферы деятельности по разным меркантильным соображениям, в том числе большей оплачиваемости или престижности профессии.

Философ как философ. Философу как философу необходимо вернуть утраченный престиж своей профессии и реабилитироваться в глазах общества. Для этого следует начинать с себя, и в первую очередь коллегам по философскому цеху требуется пересмотреть представление о том, что такое философия, в чем собственно заключается

предмет философской деятельности и чем они занимаются под видом философии. Необходимо отбросить крайне вредное представление, что философ — это говорящая голова, существующая отдельно от тела. Онтология должна предшествовать эпистемологии, что ведет к пересмотру картезианской парадигмы, оперирующей бинарной оппозицией субъекта и объекта. Новая онтология Марселя стратегически ставит цель преодолеть декартовскую парадигму в пользу пост-картезианской картины мира. Габриэль Марсель выдвигает требование перед философом стать этичным, что означает соответствовать своему призванию, относиться к своей профессии не номинально, с точки зрения диплома, а всем своим философским образом жизни доказывать и подтверждать выдвигаемые философские принципы. Серьезные философы должны ангажироваться и демонстрировать на деле, что философия есть не гимнастика для ума, как некоторые сегодня думают, а социально ответственная деятельность, со своей особой миссией, так же как профессии учителя, врача или священника. Современный философ должен стать ответственным, и для развития этого тезиса французский мыслитель создает специальную этику философа, включенную в более общую этику верности, которая будет рассмотрена в отдельной работе ввиду ограниченного формата данной статьи. Габриэль Марсель как большой мастер философских парадоксов вводит концепт творческой верности (*fidélité créatrice*), в котором проявляются и динамические, и статистические аспекты [12, с. 116]. Марселевская теория пересматривает общепринятое понятие верности как догматической веры религиозных традиций, и на его место выдвигает творческую верность, которая применительно к философии задает нравственные ориентиры и позволяет поднять выше моральную планку для тех, кто серьезно посвятил себя философской деятельности.

Подводя итог исследованию взглядов Габриэля Марселя на предмет философии и фигуру философа, можно сделать следующие выводы. Философия есть призвание. Философией занимаются философы. Быть философом как философом — это призвание, а не просто функционал, который выполняет работник в отделе под руководством своего начальника в рамках прописанного по корпоративным стандартам трудового договора. Человек, осознавший философию как персональное призвание, предстает под пером Габриэля Марселя как тот, у кого есть глубокая потребность заниматься философией, потребность реализоваться в качестве философа как интеллектуально, так и на уровне образа жизни. Когда Габриэль Марсель употребляет термин «настоящий философ», это означает в первую очередь важность понимания своей ответственности как философа перед людьми, осознание, что философия — это не просто удовлетворение амбиций того или иного

мыслителя, закрывшегося в башне из слоновой кости, а необходимая и очень нужная в силу своей особой значимости профессия. Габриэль Марсель повторяет, что верит в укрепляющую силу рационального философского размышления, которое помогает не сбиться с истинного пути как на индивидуальном, так и на коллективном уровне.

Философ занимается философией не в свое удовольствие, уединившись за письменным столом в рабочем кабинете. Другие люди остро нуждаются в выводах, к которым он приходит в результате философского осмысления. Философ не просто думает за одного себя, но он думает одновременно за ближних и за дальних, всех тех, кто также испытывает беспокойство в связи с острыми вызовами современности, но из-за отсутствия философского дара не может понятно объяснить в разработанной дискурсивной форме все то, что смутно чувствует на интуитивном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Марсель Г. В защиту трагической мудрости. В кн.: Л.Б. Комиссарова, ред. *Путь в философию. Антология*. Москва, Университетская книга, Per se, 2001, с. 243–267.
- [2] Марсель Г. *Присутствие и бессмертие. Избранные работы*. Москва, Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007, 328 с.
- [3] Сафрански Р. *Хайдеггер: германский мастер и его время*. Москва, Молодая гвардия, Серебряные нити, 2002, 614 с.
- [4] Мамардашвили М.К. *Как я понимаю философию*. Москва, Прогресс, Культура, 1992, 415 с.
- [5] Gabriel M. *L'homme Problématique*. Paris, Association Présence de Gabriel Marcel, 1998, 247 p.
- [6] Марсель Г. *Трагическая мудрость философии. Избранные работы*. Москва, Издательство гуманитарной литературы, 1995, 216 с.
- [7] Cioran E.M. Portrait d'un philosophe: Gabriel Marcel. *Gabriel Marcel Colloque organisé par la Bibliothèque Nationale et l'association "Présence de Gabriel Marcel" 28–30 Septembre 1988*. Paris, Bibliothèque Nationale, 1989, pp. 304–312.
- [8] Марсель Г. *Люди против человеческого*. Москва, Центр гуманитарных инициатив, 2018, 208 с.
- [9] Адо П. *Философия как способ жить: Беседы с Жанни Карлие и Арнольдом И. Дэвидсоном*. Москва, Санкт-Петербург, Степной Ветер, Коло, 2005, 288 с.
- [10] Gabriel M. *Homo Viator*. Paris, Association Présence de Gabriel Marcel, 1998, 431 p.
- [11] Еремин В.Н. *Сто великих поэтов*. Москва, Вече, 2006, 480 с.
- [12] Марсель Г. *Опыт конкретной философии*. Москва, Республика, 2004, 224 с.

Статья поступила в редакцию 27.10.2025

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Гусейнов Ф.И. Габриэль Марсель: философия как призвание. *Гуманитарный вестник*, 2025, вып. 6. EDN KUSXKR

Гусейнов Фарид Ибрагимович — канд. филос. наук, доцент Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доцент кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана, доцент кафедры «Социальная философия» РУДН им. Патриса Лумумбы. e-mail: metafizika@mail.ru

Gabriel Marcel: Philosophy as a Vocation

© F.I. Guseinov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, 117997, Russia
Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
Moscow, 117198, Russia

Gabriel Marcel's reflections on the special status of philosophy and on the mission of the philosopher in contemporary society were examined. Marcel's central thesis, namely that philosophy constitutes a vocation and possesses distinctive characteristics in comparison with the exact sciences was explored. As a science of a special type, philosophy cannot be reduced to the level of an ordinary academic discipline. Drawing on the conceptual framework of "concrete philosophy", the thesis concerning the distinction between the modern philosopher and philosophers of earlier epochs, as well as the necessity of taking these changes into account was researched. The criteria distinguishing the contemporary philosopher from the contemporary scientist were proposed. The principal criterion was noted to position philosophy not between science and religion, as is commonly assumed, but rather between science and art. Accordingly, a distinction is drawn between the philosopher and the scientist, on the one hand, and between the philosopher and the artist, on the other. The contemporary philosopher is shown to be combining traits of both the scientist and the artist, a synthesis manifested in the dialectic of subjectivity and objectivity. This dialectical synthesis of original philosophical texts and the criterion of objective scientific rigor is specified through the metaphysical concept of intersubjectivity, conveyed by the metaphor of the musician. The French thinker was noted to point to a transformation in the place of philosophy in the modern era and in conceptions of its role within the social organism by means of this concept. The issues related to the training philosophical personnel and the specific character of teaching philosophy, as distinct from other academic disciplines, were studied.

Keywords: metaphysical inquietude, existential experience, existentialism, mission of the philosopher, Gabriel Marcel

REFERENCES

- [1] Marcel G. *In Defense of Tragic Wisdom* [In Russ.: Marcel G. V zaschitu tragicheskoy mudrosti. In: Put v filosofiyu. Antologiya, ed. by L.B. Komissarova. Moscow, Universitetskaya kniga; Per se, 2001, pp. 243–267].
- [2] Marcel G. *Prisutstvie i bessmertie. Izbrannye raboty* [Presence and Immortality. Selected Works]. Moscow, Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy (Institute of philosophy, theology and history of St. Thomas), 2007, 328 p. (in Russ.)
- [3] Safranski R. *Martin Heidegger: Between Good and Evil*. Cambridge, MA, Harvard University Press, 1998 [In Russ.: Safranski R. Khaidegger: germanskiy master i ego vremya. Moscow, Molodaya gvardiya Publ.; Serebryanye niti Publ., 2002, 614 p.].
- [4] Mamardashvili M.K. *Kak ya ponimayu filosofiyu* [How I Understand Philosophy]. Moscow, Progress-Kultura Publ., 1992, 415 p.
- [5] Gabriel M. *L'homme Problématique*. Paris, Association Présence de Gabriel Marcel, 1998, 247 p.
- [6] Marcel G. *Tragic Wisdom of Philosophy* [In Russ.: Marcel G. Tragicheskaya mudrost' filosofii. Izbrannye raboty. Moscow, Gumanitarnoy literatury Publ., 1995, 216 p.].

- [7] Cioran E.M. Portrait d'un philosophe: Gabriel Marcel. *Gabriel Marcel Colloque organisé par la Bibliothèque Nationale et l'association "Présence de Gabriel Marcel" 28–30 Septembre 1988*. Paris, Bibliothèque Nationale, 1989, pp. 304–312.
- [8] Marcel G. *Des hommes contre l'humain*. Paris, Aubier, 1951 [In Russ.: Marcel G. Lyudi protiv chelovecheskogo. Moscow, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2018, 208 p.].
- [9] Hadot P. *La philosophie comme manière de vivre. Entretiens avec Jeannie Carlier et Arnold I. Davidson*. Paris, Albin Michel, 2001 [In Russ.: Hadot P. Filosofiya kak sposob zhit': besedy s Zhanni Karlier i Arnoldom I. Devidsonom. Moscow, St. Petersburg, Stepnoi Veter Publ., Kolo Publ., 2005, 288 p.].
- [10] Gabriel M. *Homo Viator*. Paris, Association Présence de Gabriel Marcel, 1998, 431 p.
- [11] Eremin V.N. *Sto velikikh poetov* [A hundred great poets]. Moscow, Veche Publ., 2006, 480 p.
- [12] Marcel G. *Essai de philosophie concrète*. Paris, Gallimard, 1933. [In Russ.: Marcel G. Opyt konkretnoi filosofii. Moscow, Respublika Publ., 2004, 224 p.].

Guseinov F.I., Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics; Associate Professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University; Associate Professor, Department of Social Philosophy, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba.
e-mail: metafizika@mail.ru